

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

Однажды в деревне

Мои родители встретились в музыкальном училище, которое оба окончили. Мама получила диплом вокалиста, отец – гитариста. С друзьями они создали молодежный джаз-банд, мечтали о всесоюзной славе, но в начале восьмидесятых прошлого столетия этот новый вид музыкального искусства был для нашей страны в диковину, поэтому им оставалось довольствоваться лишь аплодисментами посетителей ресторанов и баров, где они играли и пели. Не теряя надежды, родители участвовали в конкурсах и фестивалях разного уровня, но, кроме картонных дипломов с громкими хлесткими названиями номинаций, не получали ничего. В деревни, откуда они были родом, возвращаться никто не собирался, поэтому год за годом родители упорно трудились, чтобы их когда-нибудь оценили по достоинству.

Мое появление на свет произошло между победой в одном конкурсе современной музыки и подготовкой к другому молодежному фестивалю. Очень скоро моим папе с мамой стало понятно, что маленький ребенок не приблизит их к успеху и славе. Посоветовавшись, родители приняли решение отвезти меня на время пожить в деревню к бабушке и дедушке. Те были в восторге от этой идеи, поэтому время, на которое должен был поселиться их единственный внук, оговорено не было. Так шесть месяцев от рождения я появился в деревне, в которой мне предстояло прожить всю жизнь...

Сначала родители часто навещали меня, но через несколько лет стали реже наведываться в деревню. О жизни папы и мамы я узнавал из длинных писем мамы. Не получив долгожданного признания, они все чаще ссорились, и между ними стали возникать творческие разногласия. В конце восьмидесятых отец увлекся молоденькой певичкой и иммигрировал с ней в Израиль, где у любовницы нашлась родня. Мама стала встречаться с другим музыкантом, через несколько лет появился банкир, после она увлеклась музыкальным продюсером. Славу и успешную карьеру известной певицы она так и не приобрела, зато имела богатый экспериментальный опыт в личной жизни, в которой для меня не было места.

Всю любовь, заботу и нежность я с лихвой получал от бабушки Светы и дедушки Игоря. В детстве я считал их пожилыми людьми, но, став старше, понял, что, когда появился у них в доме, им на двоих было всего девяносто лет. Бабушка работала поварихой в детском саду, дедушка был егерем в местном лесхозе. Они поженились через месяц после первой встречи и не расставались никогда. Мечтали, чтобы их единственная дочь тоже вернулась на малую родину, но работа в местной деревенской музыкальной школе не вызывала у моей мамы никакого вдохновения. Свою любовь к родной земле они смогли привить лишь к внуку.

С юных лет дед часто брал меня с собой в лес. Он научил меня распознавать следы животных, приметы изменений в природе, научил уважать мир диких зверей и растений, ориентироваться на местности. Дедушка все время собирал какие-то травы и цветы, но не для букетов любимой жене. Возвращаясь домой, он специальным образом сушил свои «находки», после раздавая их местным жителям, страдающим недугами, от чего имел прозвище «Травник». Свои умения и знания он со временем передал и мне.

В школе я увлекался ботаникой, анатомией, химией и физикой. Учителя гордились моими победами на местных олимпиадах и между собой называли талантливым внуком Травника. Вскоре я понял, что мечтаю связать свою жизнь с медициной. Уезжая из любимой деревни для учебы в медицинском училище, я клятвенно пообещал своим родным вернуться. Я не мог представить свою жизнь без дедушки с бабушкой и соседской девушки Ксюши, в которую был по уши влюблен.

Ксюша была на два года моложе меня, поэтому я был уверен, что она меня дождется, но сердце юной особы оказалось ветреным и несерьезным. Ее новый избранник появился почти сразу после моего отъезда.

Следующая неудача в личной жизни постигла меня на втором курсе медицинского училища. Молодая красивая Полина с легкостью могла вскружить голову любому парню, но выбрала меня. Наш роман был словно вспышка, встречи придавали моему сердцу восторг, однако, узнав о моих планах после окончания училища, она моментально прекратила наши отношения и переключилась на более перспективного в карьерном смысле молодого человека. Так я познал мир новых ощущений, наполненных страстью и потерями. Полина успела разбить мне сердце, поселив в нем на долгие годы одиночество и холод, но обещание вернуться в родную деревню я не предал. Преподаватели училища предложили продолжить образование в местном медицинском институте, но перспектива еще четыре года быть в разлуке с любимым домом меня убивала. Получив диплом фельдшера, я наконец-то вернулся домой...

Дома бабушка устроили настоящий пир. Она накрыла шикарный стол, пригласила друзей, родню и даже представителей местной власти. Никогда мои дни рождения не отмечались с таким размахом, хотя считались главными праздниками нашей семьи. Первым тостом глава администрации сказал, что мое возвращение считает огромным, важным событием для жителей деревни и предложил мне работу в местной поликлинике. Он пообещал подъемные, повышенную зарплату и всеобщую любовь. Я поблагодарил за аванс доверия, но помнил, что мне придется много трудиться, чтобы приобрести в деревне уважение.

Глава оказался не из числа болтунов. Все свои обещания он выполнил. Но мне пришлось изрядно попотеть, что получить всеобщее уважение и доверие. Таким признанием пользовались немногие люди, одним из них был местный ветеринар Иван Павлович, с которым мы подружились.

Конечно, нам обоим приходилось нелегко, ведь беды и сложности у жителей деревни и их скотины могли случаться по ночам и в выходные дни. Но мы были преданы своему делу, поэтому по праву были любимы своими земляками.

Иван Павлович был старше меня лет на десять и воспитывал в счастливом браке сына. Его личная жизнь не находилась под пристальным вниманием населения, зато моя личная жизнь не давала покоя местным жителям. Несколько лет подряд я, не переставая, отбивался от назойливых свих и сводников. В деревне встречались молодые красивые женщины, но я не видел в них родную душу, не чувствовал желание связать свою жизнь раз и навсегда. Устав от отказов, местные жители оставили меня в покое, дав прозвище «Одинокый волк».

Объединив медицинские знания с навыками травника, в лечении разных недугов я получил невероятный успех. Слухи о моих «победах» над самыми необычными болезнями поползли по соседним деревням. Вскоре моими посетителями стали жители крупных городов. Иногда мне приписывали качества волшебника и целителя. Кто-то ждал от меня магического антуража, наложения рук, проведения ритуалов. Но для того чтобы помочь людям, я просил предоставить анализы, делал осмотры, писал рекомендации по лечению и носил обыкновенный белый халат.

Со временем я научился отличать людей, нуждающихся в разумных советах, от зевак, желающих поскандальить. Однако навыки борьбы со старостью я приобрести не смог. Мои бабушка и дедушка ушли один за другим, когда мне исполнилось тридцать лет. Дом опустел, но, как и прежде, был наполнен ароматами пряных трав и диковинных цветов.

Для пополнения своих травяных запасов я всегда отправлялся в лес. Однажды, зайдя достаточно далеко, я увидел волчицу, попавшую в капкан. Зубцы крепко зажали ее переднюю лапу, кровь была повсюду. Рядом с ней стоял огромный волк с черной шерстью на холке. Он облизывал ей морду и вдруг повернулся ко мне. Мне показалось, он попросил помощи у меня, в его звериных глазах я увидел отчаяние от потери той, которая дана была ему на всю жизнь. Я отбросил ружье, зачем-то показал свои ладони и сказал, чтобы волк отошел. Зверь послушал меня и сделал несколько шагов назад. Взяв огромную жердь, я разжал зубцы капкана. Запах ее крови и шерсти еще долго были со мной. Она дернула лапу и выскочила из капкана. Прихрамывая на переднюю лапу, она подошла к своему самцу. Оба обернулись, посмотрели на меня и скрылись в лесу. Я бухнулся на землю и только через несколько секунд понял, как сильно рисковал. Но прекрасно понимал, что этому огромному мохнатому зверю без своей половины не жить, ведь волки те редкие животные, которые выбирают пару один раз на всю жизнь. Эта мысль придавала уверенности в правильности моего поступка и порождала легкую зависть к этому огромному хищнику за то, что он не одинок как я.

Как и прежде, я лечил людей на работе и после нее, но в глубине души стал мечтать о той единственной, готовой наполнить мою душу светом и солнцем.

Однажды ко мне в дом постучала девушка лет двадцати. За руку она держала маленького мальчика. С трудом скрывая волнение, она просила помочь ее брату, страдающему ночными судорогами. На вопрос, почему здоровьем ребенка занимается сестра, а не родители, девушка ответила, что своего отца она не знала, как и отца брата, мать была давно увлечена лишь алкоголем.

Я предложил пройти в дом и уточнил, откуда приехали эти нежданные гости, и кто рассказал им обо мне. Девушка представилась Настей, брата назвала Артемкой, объяснила, что является дальней родственницей Ивана Павловича, который и посоветовал обратиться, поскольку городские врачи мальчику ничем помочь не могли. Набрав номер телефона своего друга, я решил поругать его за то, что не предупредил о визите своей родни. Иван Павлович объяснил, что не знал о приезде Настеньки, лишь однажды рассказал ей о чудесах местного доктора, не мог представить, что молодая девушка сама решится ехать в незнакомую деревню, в чужой дом. В двух словах он

рассказал о тяжелой судьбе троюродных племянников и попросил помощи. После слов об оплате моих услуг я прервал друга, ответив: «С тебя домашний обед», и повесил трубку.

После того как все формальности были улажены, я осмотрел Артемку. Скромный застенчивый мальчишка неохотно отвечал на вопросы, сильно картавил и заикался. Я успокоил ребенка, сказал, что не собираюсь делать ему больно. Он посмотрел на меня большими голубыми глазами и сказал, что не боится меня, потому что Настя сказала, будто я волшебник. Погладив ребенка по голове, я предложил конфетки, купленные для маленьких посетителей. Сестре написал список обследований, который необходимо было пройти, часть пообещал сделать в своей поликлинике, часть предложил пройти у приятеля по выпуску из училища в соседнем, более оснащенном медицинском оборудовании селе. Чтобы понаблюдать за Артемкой, предложил неделю пожить у себя. Настя спорить не стала, но ответила, что за проживание ей нечем платить. Я махнул рукой и пообещал плату взять с дядюшки, так лестно отозвавшегося обо мне. Вечером мы все вместе отправились в дом Ивана Павловича на званый ужин. Только там я обратил внимание, что моя новая гостья была просто красавица, она обладала огромными карими глазами и ярко рыжими волосами. Я не мог оторвать от нее глаз. Ухаживая за мной, Настя иногда приближалась ко мне, я почувствовал от нее знакомый аромат крапивы и медуницы. Легкая дрожь пробежала по моему телу. Мне вдруг захотелось наброситься на эту маленькую хрупкую и такую желанную незнакомку. Никогда прежде я не испытывал такого внезапного неудержимого желания обладать женщиной. Иван Павлович поймал мой взгляд, когда женщины ушли на кухню, постучал указательным пальцем по столу и сказал: «Смотри у меня, обидишь девчонку – убью!» «Да ты что? Я и не собирался», – ответил я. «Девчонка и так нахлебалась», – продолжил Иван Павлович. Он рассказал о непутевой троюродной сестре, любовники которой за любую провинность беспощадно били ее детей. Настя смогла получить лишь профессию продавца-кассира только потому, что нужно было все время заниматься братом и следить, чтобы очередные мамины ухажеры не изуродовали мальчишку. Быть обузой родне она не хотела, но приезд в деревню без слов объяснял, что жить в том доме было уже невыносимо. Мне стало ясно причина судорог Артемки, я понимал, что ребенку просто нужен покой и нормальные отношения.

Когда все снова вернулись за стол, мы сменили тему беседы. Настя рассказала, как добиралась до нашей деревни, много шутила, поведала истории необычных встреч. На вокзале к ней подошел пожилой мужчина и сказал: «Как ювелир заявляю, что никогда не видел столько золота на одной женщине». В ответ Настя стала рассматривать свои руки в поисках украшений, но незнакомец ответил, что говорил о ее роскошных волосах, которые обязательно принесут ей огромную удачу и счастье... Вечер прошел в теплой приятной обстановке. Подхватив спящего Артемку на руки, мы с Настей отправились домой.

Так в моем доме снова по утрам стало вкусно пахнуть жареными блинчиками, по вечерам накрывался стол к ужину. Обследование Артемки подтвердило мои предположения, мы начали курс успокоительных процедур. Вскоре эпилептическое приступы стали отступать.

В деревне быстро поползли слухи о том, что Одинокый волк наконец-то нашел свою «Огневку». В народе нас быстро поженили, Артемку сделали моим сыном. Объяснения о том, что мальчику просто нужна помощь, не работали, вскоре я перестал спорить, на все вопросы утвердительно махал головой. Но однажды нашел Настю в слезах. Она сказала, что в магазине местные шушукались, будто она хитрая лиса, решившая жалостью женить на себе такого статного мужчину. Я успокаивал своего ангела, говорил, что это обратная сторона проживания в деревне, тем более такого заметного человека, как местный фельдшер. Настя благодарила за помощь, участие в их с Артемкой жизни, но приняла решение вернуться к матери, которая после очередного запоя попала в сумасшедший дом на лечение. Понимая, что теперь они с братом какое-то время смогут спокойно жить одни в своей квартире, я осознал, что теряю любимую. Не раздумывая, я признался в своих чувствах и сделал предложение стать женой, чтобы вместе разделить все тяготы, упавшие на плечи моей молодой избранницы. Моя Огневка перестала плакать и пылливо посмотрела на меня. «Из-за жалости?», – спросила она. «Нет, потому что я тебя искал всю жизнь», – ответил я.

Она говорила, что не оставит брата, что должна поддержать мать, устроиться на работу и содержать свой дом сама, но в ее глазах я увидел желание остаться. Поток ее решительных речей об отъезде мог прекратить только наш первый поцелуй, разбудивший страсть, которую мы так тщательно скрывали. Это была не просто близость мужчины и женщины, наши тела были объединением двух потерянных половин. Нам обоим стало понятно, что жить друг без друга мы уже не сумеем. Моя Огневка согласилась стать моей женой, но свадьбу пришлось отложить из-за смерти матери Насти, принесшей много проблем с документами и долгами. Моя возлюбленная все время благодарила меня за помощь и была уверена, что без меня не справилась бы с таким потоком сложностей. Я целовал своего ангела и говорил, что совсем скоро все утрясется, и она станет настоящей женой.

Затянувшееся переоформление документов на квартиру, сложности с пропиской не давали возможность назначить дату свадьбы. Перед окончательным решением всех вопросов я решил сходить в лес за свежими травами. Пройдя небольшое расстояние, я увидел огромного голодного медведя, недавно проснувшегося от спячки. Его разъяренный вид не предвещал ничего хорошего, я зажег фальшфейер, чтобы

отпугнуть зверя резким звуком, запахом пороха и ярким огнем. Но медведь был настроен решительно, грозно рыча, он медленно пошел на меня. Я схватил ружье и вдруг услышал вой волков. Стая зверей окружила медведя, они рычали и нападали на мохнатого увальня. Медведь лапами пытался отбиться от назойливых хищников, но силы были не равны, он отступил и скрылся в лесу. В знак победы волки сделали почетный круг. Я обратил внимание, что одно животное прихрамывало на переднюю лапу, у второго виднелась необычная черная шерсть на холке, остальные трое были значительно моложе, игривей и мельче в размерах. Наши взгляды снова встретились. Мне показалось, это были те самые волки, которым однажды я помог сохранить друг друга и стать полноценной семьей.

Немного придя в себя, я отправился домой, где меня ждала заплаканная невеста. Она слышала на улице громкий хлопок и подумала, что со мной случилась беда. Я знал, что звук фальшфейера не был слышан рядом с нашим домом, но понимал, что моя Огневка даже на расстоянии чувствует меня и события, происходящие вокруг. Настю я не мог успокоить еще минут двадцать, она просила не рисковать собой и умоляла сохранить нашу любовь и семью, потому что не собиралась жить без своего волка...

Свадьбу мы сыграли тем же летом. По просьбе невесты на праздник пригласили мою мать, единственного родного человека, оставшегося в живых у нас с Настей. Но мать не приехала познакомиться с будущей невесткой. Став матерью-кукушкой, она окончательно избавилась от материнского инстинкта. В погоне за призрачными надеждами стать знаменитостью она не смогла или не захотела сохранить семью, подарить мне заботу и любовь. Возможно, ей было больно смотреть на меня, напоминающего неудачный брак и неверного мужа, быть может, стыдно за свое предательство, но этого я никогда не узнал. Ее тело обнаружили соседи через неделю после нашего торжества. Умерла она в одиночестве в сценическом костюме эстрадной певицы в окружении трех котов...

Ее уход не причинил моей душе страданий, тихая печаль лишь на мгновение коснулась моего сердца.

Теперь с Настей мы остались единственными близкими и родными друг другу людьми, Артемку мы усыновили, он перестал заикаться и картавить, стал называть меня папой. Через год моя Огневка подарила мне дочь, сделав меня абсолютно счастливым человеком. В нашем доме появилось еще больше «золота» - любви и нежности.

Еще несколько раз, бывая в лесу, вдалеке я видел ту самую пару волков, один из которых хромал на переднюю лапу, второй обладал черным загривком. Мысленно благодарил за спасение от медведя, в ответ всегда слышал их величественный вой и знал, что нахожусь под защитой благодарных и преданных волков.

Ариша ЗИМА